

ВЫСШАЯ

ЛИГА ДЕТЕКТИВА

ЦИКЛ РОМАНОВ
«ПРИМАНКА ДЛЯ УБИЙЦЫ»

ПРИМАНКА ДЛЯ МОЕГО УБИЙЦЫ
САМЫЕ ТЕМНЫЕ ДОРОГИ
ПОГЛОЩЕННЫЕ СУМРАКОМ

ЦИКЛ РОМАНОВ
О ДЕТЕКТИВЕ ЭНДЖИ ПАЛЛОРИНО

УТОНУВШИЕ ДЕВУШКИ
КОЛЫБЕЛЬНАЯ ДЛЯ МОЕЙ ДЕВОЧКИ
ДЕВУШКА В ТЕМНОЙ РЕКЕ

ДРУГИЕ РОМАНЫ
ЛОРЕТ ЭНН УАЙТ

КОГДА МЕРКНЕТ СВЕТ
ГОЛОДНАЯ ПУСТОШЬ

ЛОРЕТ ЭНН УАЙТ

ROMANTIC TIMES REVIEWERS' CHOICE AWARD

ВЫСШАЯ

NATIONAL READERS' CHOICE AWARD

ЛИГА ДЕТЕКТИВА

BEST BOOK OVERALL

ПОГЛОЩЕННЫЕ СУМРАКОМ

МОСКВА
2021

УДК 821.111-31(71)
ББК 84(7Кан)-44
У13

Loreth Anne White

IN THE DARK

Copyright © 2019 by Cheakamus House Publishing
This edition is made possible under a license arrangement originating
with Amazon Publishing, www.apub.com, in collaboration
with Synopsis Literary Agency

Перевод с английского *Кирилла Савельева*

Художественное оформление *Сергея Власова*

Уайт, Лорет Энн.

У13 Поглощенные сумраком / Лорет Энн Уайт ;
[перевод с английского К. Савельева]. — Москва :
Эксмо, 2021. — 480 с.

ISBN 978-5-04-113636-9

Мэйсон Денье, детектив из Ванкувера, из-за личных проблем переводится на работу в захолустный городок, где все ему кажется странным. Ко всему прочему, на него тут же обрушивается запутанное, кровавое дело, по хронологии событий поразительно напоминающее «Десять негритят» Агаты Кристи.

У реки обнаружен гидросамолет с потерпевшими, но вскоре выясняется, что к трагедии привела вовсе не авария.

Мэйсону и главе местной поисково-спасательной группы Келли Саттон придется столкнуться с собственными страхами, чтобы разгадать эту загадку и понять, кто в этом деле жертва, а кто — хищник.

УДК 821.111-31(71)
ББК 84(7Кан)-44

© Савельев К., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-04-113636-9

ООО «Издательство «Эксмо»», 2021

Моим родителям и всем врачам и медсестрам, которые заботились о них, пока я начинала, писала и заканчивала эту книгу. А также моим дорогим братьям, сестрам и дочерям, близким и далеким, которые помогали поддерживать домашний очаг. Я люблю вас всех больше, чем могу выразить словами.

Сейчас

ИНОГДА СТОИТ БОЯТЬСЯ... ТОЛЬКО СЕБЯ

8 ноября, воскресенье

Прежде чем официантка приносит завтрак, я беру пакетики сахара из коробочки на столе и поспешно засовываю их в карман. Потом я жадно поедаю «Особую тройную яичницу Клуэйн-Бэй для лесолюбов» и прошу официантку принести еще один тост. Я ломаю тост на кусочки и собираю ими жир от бекона и остатки яичных желтков на тарелке. Потом допиваю кофе и обвожу взглядом небольшой дешевый ресторан.

Пусто. Официантка ушла на кухню.

Я выпиваю сливки из кувшинчика. Теперь мой желудок готов лопнуть, но я беру салфетку и аккуратно заворачиваю в нее кусочки хлеба, которые просто не могу доесть. Я отправляю салфетку в карман одолженной куртки, где уже лежат пакетики с сахаром.

Внутри тепло, но я не снимаю куртку из-за холода, который до сих пор пробирает меня до мозга костей. Врачи сказали, что со мной все в порядке. Они сказали, что мне повезло. Все они говорили одно и то же — полицейские, санитары, члены поисково-спасательной группы. Я верю им. Мне невероятно повезло, и я могу лишь благодарить счастливое расположение звезд, которое помогло мне выжить.

И вот я здесь, всего лишь с забинтованным черепом, головной болью, несколькими порезами и синя-

8 ЛОРЕТ ЭНН УАЙТ

ками. Я — единственное живое существо, которому удалось пережить это.

Ибо в конце может остаться только один.

А дойти до конца — значит прийти к началу, не так ли? Кажется, Т. С. Элиот писал что-то в этом роде¹. О том, что конец находится там, где все начинается, и лишь те, кто рискнул зайти слишком далеко, могут узнать, как далеко можно зайти.

Возможно, завтра я согреюсь. Возможно, тогда моя животная потребность в еде немного успокоится.

Движение за окном привлекает мой взгляд. Это женщина из полиции, констебль Биркен Хаббл, идет по тротуару от озера. Коллеги называют ее Хабб. Ее лицо было первым, которое я увидела, очнувшись в крошечном помещении бревенчатого дома, служащего больницей в этом уединенном северном городке. Она — одна из трех полицейских, расквартированных в Клуэйн-Бэй, где я оказалась после того, как меня доставили на вертолете из дикой глуши.

Я наблюдаю за ней. Хабб — невысокая, светло-волосая и плотно сложенная. У нее важная походка служителя закона, похожая на боцманскую ходьбу вразвалочку, румяные щеки и округлое довольное лицо, выглядывающее из-под ондатровой шапки с опущенными наушниками. Но за обманчиво дружелюбной внешностью скрывается настоящий коп. Мне кое-что известно о том, как носить маску Януса. Возможно, поэтому они послали ее за мной; они думают, я могу сделать промашку и что-нибудь рассказать ей. Они убеждены, что я что-то скрываю.

---

¹ Скорее всего, имеется в виду поэма «Четыре квартета» Т. С. Элиота («Ист-Коукер», V: «В моем конце — начало») — (прим. пер.).

Полицейские из Клуэйн-Бэй хотят еще раз допросить меня — ради формальности, как они сказали, — в крошечной дощатой штаб-квартире местного отделения Королевской конной полиции Канады, расположенной по пути к озеру. Они уже задавали мне бесчисленные вопросы в больнице, сразу же после эвакуации и после того, как врач и медсестры стабилизировали мое состояние. Я рассказала им все, что могла.

Дверь раскрывается, и Хабб входит внутрь, впуская за собой волну холодного воздуха. Она утирает нос тыльной стороной большой черной перчатки и кивает мне. Я — единственный клиент заведения, так что меня трудно не заметить. Ресторан находится на нижнем этаже единственного мотеля в городе. Это полицейские поселили меня здесь.

Я поднимаюсь со стула, натягиваю одолженные перчатки и прошу официантку добавить счет за еду к моему счету за проживание в мотеле, а затем следую за констеблем Хаббл навстречу морозному ветру, задувающему с озера.

Пока я иду рядом с ней в куртке с чужого плеча, мои глаза слезятся от ветра, из носа начинает лить как из ведра. Тогда я запускаю руку в карман и нащупываю салфетку, засунутую туда за завтраком. Когда я достаю салфетку, недоеденный тост с хрустящей корочкой вываливается на мерзлый тротуар. Я останавливаюсь в приступе мгновенной паники и быстро подбираю его с земли. Сую обратно в карман, и моя душа вдруг наполняется радостью. Я смеюсь; кусочек хлеба спасен от забвения. Теперь мне не грозит голод. И на улице сплошная красота: туманные завихрения и обрывки облаков, необъятный простор, повсюду вокруг заснеженные вершины, — чудесная тишина и

удинение маленького городка на севере Британской Колумбии.

Меня потрясает сладостно-горькая, невероятно острая и почти неизбежная красота окружающего мира, ощущение простого бытия. Это ощущение несообразно с катастрофичностью моего положения. Пятнадцать дней назад меня бросили в бездонную яму, в черную глушь моей собственной души. Там обитало Чудовище, и оно посмотрело мне в глаза, и оказалось, что Чудовище было мной.

Но у меня хватило сил отвернуться от этого обвиняющего взгляда. Моя внутренняя сила рвалась наверх и выгрызала путь на волю. И тогда Чудовище осталось там, внизу. Далеко, очень далеко.

Меня спасли.

Скоро нагрянут репортеры. Камеры, вопросы, критические суждения. Мне еще предстоит пройти это тяжелое испытание. Но сейчас, в это ясное и бодрящее снежное утро возле берега озера Клуэйн, рядом со мной только констебль Хабб. А на всякий случай у меня есть пакетики сахара и кусок хлеба с хрустящей корочкой.

В полицейском участке Хабб приводит меня в комнатку без окон с грязно-белой плиткой на полу. В центре стоит прикрученный к полу металлический стол и по одному пластиковому стулу с каждой стороны. Я бросаю взгляд на потолок и замечаю маленькую видеокамеру в верхнем углу.

— Сержант Денье скоро придет, — говорит Хабб и закрывает дверь. У меня почти сразу же начинается одышка, и я начинаю сжимать и разжимать кулаки. Мы познакомились с сержантом Мэйсоном Денье еще в больнице. Он находился вместе с поисковой группой, которая помогла вывезти меня из леса.

Медсестра сказала мне, что Мэйсон Денье лишь недавно прибыл в Клуэйн-Бэй. Он был опытным детективом из отдела расследования убийств в большом городе, но по какой-то причине, еще неизвестной членам небольшой местной общины, выбрал перевод в эту тихую полицейскую гавань на севере.

Я снова смотрю на камеру, и слабое беспокойство, покалывающее где-то глубоко в груди, начинает расти и пульсировать.

Дверь открывается, и входит Денье с папкой бумаг, ручкой и блокнотом. В его темных волосах на висках поблескивает седина. Он носит мундир РМСР¹ и бронежилет. Насколько я понимаю, будь он городским следователем по уголовным делам, он был бы одет в красивый костюм с галстуком. Взгляд его серых глаз кажется цепким и оценивающим, но в их глубине застыла боль. Этот человек пережил нечто очень тяжелое. За его обманчиво тихим поведением скрывается нечто темное и опасное, словно подводный электрический кабель.

Каковы ваши секреты, мистер Денье?

Какую ложь вы готовы поведать?

Потому что мы все лжем.

Каждый из нас — и тот, кто утверждает, что не делает этого, — наибольший лжец.

Вспышка воспоминания слепит меня. Кровь. Ужас в глазах другого человека. Мое сердце бьется быстрее.

— Как вы себя чувствуете сегодня утром? — спрашивает Мэйсон, заходя к столу с другого конца. Он кладет на стол папку и блокнот, прежде чем стряхнуть

---

¹ РМСР (Royal Canadian Mounted Police) — Канадская королевская конная полиция (*прим. пер.*).

12 ЛОРЕТ ЭНН УАЙТ

с плеч форменную куртку и повесить ее на спинку стула. — Голова не болит?

Я прикасаюсь к повязке на лбу, едва ли не ожидая снова увидеть окровавленные пальцы. Но чувствую лишь жесткую, обволакивающую ткань бинтов.

— Я... Спасибо, мне гораздо лучше. Просто слабая головная боль.

— Нормально выспались в мотеле?

— Да, — говорю я. — А вы хорошо выспались?

Наши взгляды пересекаются. Он изучает меня.

Он оценивает, был ли мой вопрос обусловлен невинной вежливостью, или я исподволь бросаю вызов его авторитету и стараюсь сделать его скорее человеком, нежели стражем порядка. Низвести его до моего уровня.

— Да, спасибо, — спокойно отвечает он.

Но морщинки в уголках его глаз свидетельствуют о другом. Я подозреваю, что он плохо спал. Возможно, бессонница — это разновидность «новой нормальности» для бывшего городского копа из отдела убийств. Я неплохо сужу о людях и многое знаю о «новой нормальности».

— Спасибо, что пришли, — он указывает на стул, ближайший ко мне. — Садитесь, пожалуйста.

Я снова бросаю взгляд на камеру и осторожно усаживаюсь. Кладу руки на стол ладонями вниз, но желание бежать отсюда только усиливается. Теперь я чувствую его как пульсирующее давление под повязкой на голове. Клаустрофобия тоже в новинку для меня после многосуточного пребывания в горах и лесах. Я внушаю себе, что в этом подвиге заключается настоящая сила. Теперь у меня она есть. Я могу то, чего другие не могли — и *не смогли* — сделать.

Я выжила.

— Кофе? — спрашивает он. — Сок, чай или вода?

Я качаю головой.

Мэйсон открывает блокнот, просматривает несколько строк мелкого рукописного текста, предупреждает меня о том, что наша беседа записывается, и предлагает мне назвать мое имя под запись. Потом он смотрит мне в глаза и спрашивает:

— Вы хотите, чтобы кто-то еще присутствовал при нашем разговоре?

Я качаю головой.

— Вы уверены? Мы можем предоставить вам сотрудника из агентства помощи жертвам преступления. Вы можете попросить адвоката...

— Нет.

Он смотрит на меня.

— Хорошо. Вы в любое время можете попросить о перерыве.

— Кто наблюдает за нами? — я киваю в сторону камеры.

— Два сотрудника РМСР.

— Детективы?

— Да.

Я покусываю нижнюю губу и вновь киваю. Мои ладони, лежащие на крышке стола, взмокли, несмотря на холод, пронизывающий кости.

— Я хочу, чтобы вы еще раз подробно описали, что случилось после того, как группа покинула лесной дом.

Еще один проблеск воспоминаний. Треск выстрелов. Тело, подвешенное за шею. Крики, ужасные крики...

— Не торопитесь, — мягким и дружелюбным тоном продолжает он. — Опять-таки дайте мне знать, если вам понадобится чье-то присутствие.

Девять лгунишек на самолет попросим,
Один опоздал, и их стало восемь...

— Давайте начнем с воскресного утра 25 октября — со встречи в отеле «Тандерберд» у причала гидросамолета, где вы познакомились друг с другом.

Я смотрю в его зоркие серые глаза. Как он мог прийти к этому пониманию? Как вообще кто-то мог знать об этом?

Мы стали группой людей с животными инстинктами. Любая наша слабость была усилена и обострена ощущением вины, страхом, голодом и крайней усталостью. Самой потребностью выживания. Такая борьба выводит на первый план самые тревожные и непредвиденные аспекты человеческой личности. Это изменило нашу реальность. Вероятно, до сих пор мы понятия не имели о том, что это такое.

Теперь я знаю, что Реальность — текучая и эфемерная вещь, которая зависит от тех, кто тебя окружает. За пределами контекста твое восприятие не может быть понято и осознано теми, кого не было рядом. Как объяснить, что тебя за несколько часов вырвали из средоточия цивилизации и забросили в черный лес, в сердце тьмы из сказок братьев Гримм?

Я тихо кашляю, чтобы прочистить горло.

— В то утро у причала нас было восемь человек. Восемь, включая экскурсовода.

ПОИСК МЭЙСОН

30 октября, пятница

В конце октября темнота рано наступала в Клуэйн-Бэй, особенно там, куда падали длинные тени от гранитных гор. А когда она наступала, то была абсолютной. Никакого мягкого искусственного света над городком. По сути дела, Клуэйн-Бэй едва ли можно было назвать городом. Он не имел муниципального статуса, здесь не было ни мэра, ни городского совета. Силы правопорядка ограничивались маленьким отделением RCMP из трех человек в северном округе Британской Колумбии со штаб-квартирой в Принс-Джордж.

Клуэйн был родным домом примерно для шестисот постоянных горожан, живших в деревянных домах на нескольких продуваемых ветрами улицах на побережье озера Клуэйн, одного из крупнейших природных озер на севере Британской Колумбии. Летом выдавались прекрасные деньки, привлекавшие любителей дикой природы. Но зимой озеро замерзало и задувал жестокий северный ветер. В Клуэйне имелась маленькая взлетно-посадочная полоса, новая набережная с променадом, крошечное почтовое отделение и некоторые жизненно необходимые магазины и службы, включая пекарню, бензоколонку и мотель с баром-рестораном на первом этаже. За последни-